

— Это и есть настоящая причина, по которой я воспользовался своим юбилеем, чтобы пригласить вас, господин Тао. Не побоюсь показаться смешным, но в молодости я совершил множество ошибок, и теперь, в старости, мне не стоит ждать благополучного конца. Я давно это предвидел, но не ожидал, что ради спасения моей жизни мои сыновья пойдут на такие меры, связавшись с тем, с чем не стоило связываться, — Инь Дэшань с болью закрыл глаза.

Спустя долгую паузу он снова медленно заговорил:

— Пригласить вас было последним выходом. Мне всё равно, что будет со мной, но умоляю вас, спасите моих недостойных потомков. А этот тайсуй, если вы не сочтёте его недостойным, я подарю вам в знак благодарности за ваш труд.

Тао Янь, с его светло-золотистыми глазами, слегка прищурился, задумался на мгновение, но затем покачал головой:

— Это невозможно.

Надежда в глазах Инь Дэшаня постепенно угасла, словно из него выкачали всю энергию. Он беспомощно откинулся на спинку кресла, в его мутных глазах мелькнули слёзы, и он тихо пробормотал:

— Возмездие, возмездие... всё это возмездие...

— Господин Тао, неужели нет никакого выхода? — Инь Дэшань, словно ухватившись за последнюю соломинку, умоляюще посмотрел на Тао Яня.

Тот, глядя на него, спокойно ответил:

— Карма и возмездие, смерть уже рядом. Даже если я соглашусь помочь, это лишь отсрочит неизбежное. Ваш старший сын окружён чёрной аурой с оттенком крови, он, несомненно, много грешил. Если я стану его защищать...

Здесь Тао Янь внезапно указал на окно:

— Это навлечёт на меня небесную кару.

Выслушав слова Тао Яня, старик Инь долго молчал, словно борясь с внутренними сомнениями, но в конце концов произнёс:

— Пожалуйста, помогите мне, хотя бы на время.

Выбор Инь Дэшаня не удивил Тао Яня, ведь кровные узы сильны. Даже если потомки совершили ужасные ошибки, старшее поколение не сможет просто наблюдать за их гибелью.

Но Инь Дэшань был главой семьи Инь, а Тао Янь — нет. Он не стал бы рисковать, защищая тех, кто заслужил свою участь. Однако, прежде чем он успел отказать, Инь Дэшань прервал его.

— Я понимаю, что это непростая просьба, но прошу вас, не отказывайте сразу, — сказал он и встал с кресла, подошёл к книжному шкафу и, отодвинув неприметную книгу, обнаружил за ней потайной ящик.

Инь Дэшань открыл его, достал предмет и вернулся к Тао Яню, протягивая ему:

— Господин Тао, прошу вас, согласитесь на мою просьбу.

Тао Янь, взглянув на нефритовую подвеску, которую ему передали, слегка удивился. Он порезал палец и капнул кровь на подвеску. Как только кровь коснулась нефрита, он мгновенно стал кроваво-красным.

— Вы нашли это у семьи Лу? — Тао Янь спрятал подвеску в рукав и посмотрел на Инь Дэшаня.

Тот, не смутившись, честно кивнул:

— Да.

Тао Янь слегка улыбнулся, встал и направился к двери.

Увидев, что он уходит, обычно спокойный в делах Инь Дэшань запаниковал. Тао Янь был последней надеждой для семьи Инь. Если он откажется помочь, что тогда станет с ними?

Мысль о возможной гибели семьи вызвала острую боль в его сердце. Хотя он понимал, что это неправильно, он всё же крикнул:

— Господин Тао, умоляю, помогите!

Шаги Тао Яня не замедлились, и он открыл дверь кабинета. Когда Инь Дэшань уже почти опустил в кресло, он вдруг услышал слова Тао Яня:

— На этот раз я помогу вам, ради подвески.

Его слова зажгли искру надежды в сердце Инь Дэшаня, и он поспешно кивнул:

— Если господин Тао поможет нашей семье пережить этот кризис, дальнейшая судьба будет зависеть только от них самих.

Тао Янь не ответил, и дверь кабинета закрылась.

В просторном кабинете остался только Инь Дэшань. Он медленно подошёл к окну и, глядя на пейзаж за стеклом, почувствовал невыразимую усталость.

Кажется, он, старик, больше не сможет их защитить.

—

После того разговора в кабинете с Инь Дэшанем, Тао Янь провёл в доме Инь целых две недели.

За это время он выявил пятерых демонов и духов из Небес, прятавшихся в особняке Инь. Двое из них, как и призрак с раскрашенной кожей, имели законные пропуска, но оказались в ловушке из-за притягательного аромата, исходившего от семьи Инь, и не смогли уйти.

Остальные трое были нелегалами, ради которых Тао Янь и пришёл сюда.

Однако эти трое не обладали большой силой. По их словам, они сразу же после прибытия в мир людей оказались привлечены семьёй Инь, которая ежедневно угощала их изысканными блюдами. В отличие от призраков с раскрашенной кожей, эти трое добровольно остались в доме Инь.

Семья Инь обеспечивала их, а они выполняли поручения семьи.

Когда Тао Янь их обнаружил, на их счету уже было несколько человеческих жизней. Узнав об этом и убедившись, что их тела не представляют ценности, он без колебаний уничтожил их.

После того как Тао Янь разобрался с нелегалами вокруг особняка Инь, он не стал вмешиваться в дела местных духов из мира людей. У каждого своя карма, и хотя он согласился помочь семье Инь пережить кризис, это касалось только неизбежной смерти.

Что касается других проблем, которые пока не угрожали жизни, но могли однажды стать фатальными, это уже не его забота.

Карма и возмездие неизбежны.

Даже сам Тао Янь должен следовать законам кармы, что уж говорить о семье Инь.

Но всё это были лишь мелкие фигуры. Настоящая цель Тао Яня, ради которой он оставался в доме Инь, была более крупной рыбой — тем, кто смог создать магический круг, привлекающий демонов и практикующих из Небес, удерживать их в доме Инь и помочь старику Инь изменить свою судьбу, продлив жизнь.

Однако эта крупная рыба была очень терпелива и до сих пор не показалась.

Наступил конец месяца, и Тао Янь, вспоминая о кудрявом, которого не видел уже больше двух недель, почувствовал лёгкую тоску.

Как там Вэнь Тин справляется с работой в баре, хорошо ли ест? — с лёгкой грустью подумал Тао Янь.

Он не знал, что в этот самый момент кудрявый тоже думал о нём.

Закончив сегодняшнее выступление, Лу Юань посмотрел на Вэнь Тина:

— Пойдёшь с нами репетировать?

Вэнь Тин покачал головой:

— Нет, я завтра хочу пораньше встать и купить телефон.

Услышав это, Шэнь Сяочжоу с удивлением спросил:

— Эй, зарплату только что получили, и так немного, если купишь телефон, следующий месяц будет совсем туго.

Они успешно прошли пробный период в баре, но, как новички без известности, получали не гонорар за песни, а базовую зарплату. Хотя это было лучше, чем в Тяньцзине, но всё же не слишком много. Особенно учитывая, что они отработали только половину месяца, зарплата была соответствующей.

— Ничего, — ответил Вэнь Тин.

На самом деле он давно думал о покупке телефона. Раньше он не видел в этом необходимости, так как не было никого, с кем нужно было бы связываться. Но... с тех пор как господин Тао уехал, отсутствие телефона стало всё больше ощущаться.

Каждый раз, когда господин Тао звонил, он мог дозвониться только до телефона Лу Юаня.

Если они были вместе, то это было ещё нормально, но однажды, когда господин Тао позвонил, Вэнь Тин не был рядом с Лу Юанем и не смог принять звонок, только услышал пересказ.

Второй день без кудрявого, скучаю по нему.

Но не переживайте, если всё пойдёт хорошо, он появится в следующей главе.

<http://bllate.org/book/16192/1452777>